

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

...Когда он вышел на сцену левобережного Дворца культуры металлургов, то сказал, предвзяв выступление: «Сегодня я особенно волнуясь — именно здесь, на этой сцене, 21 год назад практически состоялся мой дебют».

От этого мы и оттолкнулись в разговоре, который состоялся между предпоследним и последним концертами заслуженного артиста РСФСР Сергея Юрского в рамках фестиваля «Искусство — труду».

— Да, это были гастроли Ленинградского большого драматического театра имени Горького. Первая встреча с Уралом — Свердловск, Челябинск и — Магнитогорск. Вообще, все было тогда впервые и, как все первое, запомнилось, отложилось в памяти. Первый раз в жизни летел на самолете — из Челябинска в Магнитогорск. Первая роль — Олег (пьеса «В поисках радости» В. Розова), дебют на профессиональной сцене. И — первая встреча с Магниткой!

Встреча эта продлится на долгие годы. Уже тогда я чувствовал это. И, когда режиссер Михаил Швейцер пригласил меня на роль инженера Маргулисца в фильме «Время, вперед!» по роману В. Катаева, связь еще более окрепла. Роль эта была очень важной для меня на определенном этапе. Ведь она, пожалуй, единственная, где я играю человека, вплотную связанного с производством (вообще-то я актер другого плана). Фильм был сделан в хроникальной «киношной» манере, опять же «не моей»,

и приходилось долго «вживаться» в эту манеру...

Целых два лета мы жили в атмосфере тридцатых годов, в атмосфере Магнитки, хотя фильм снимали далеко от нее, в Керчи. Я постигал многое, прежде всего — реальность. Это было совершенно ново для меня, актера чисто театрального. Все было настоящим — от пыли до бетономешалки. И бетон — тоже. Плоховатый, правда, но настоящий, с полновесными замесами. Все, что делал, проверял Магниткой, которую я уже видел, которую чувствовал.

Потом было много других точек соприкосновения. И вот сейчас — качественно новое посещение Магнитки. Сегодня я был на металлургическом комбинате, в доменном цехе. Вздвигало все, даже сам «способ разговора» с рабочими на девятой домне, в красном уголке цеха. Я увидел действительный интерес к своему безумно трудному делу и действительный интерес к моему труду артиста. И, знаете, эти встречи были не в тягость (хотя по насыщенности программа выступ-

лений в Магнитке очень и очень велика), а в поддержку творческого состояния. Повторю еще раз — потому что не было формальных моментов.

Что касается зрителей... Ехал сюда, заявив две программы. Прочел пять, потому что ощутил готовы люди к восприятию Достоевского, Булгакова, Шукшина, Бабеля — сложнейших вещей.

К Магнитке особое у меня отношение. И особая ответственность перед ее людьми. Тем более теперь, после этой поездки.

— Сергей Юрьевич, уже больше года прошло, как вы оставили сцену БДТ, выступаете в основном с концертными программами. Что это — перепутье?

— Теперь уже нет. Завтра у меня — переломный день. Я буду окончательно утвержден в театре Моссовета. Переезжаю в Москву. Это не просто переезд из города в город. В Москве — другая театральная школа. Я хотел бы научиться здесь многому — ни в коей мере не забывая традиции ленинградской школы, которые живут во мне, на которых я воспитан.

Через несколько дней возобновятся репетиции в театре имени Моссовета — я заканчиваю здесь постановку спектакля по пьесе Алешина. И сам играю в нем не-

обычную для меня резко отрицательную роль. Партнеры — замечательные: Р. Плять и М. Терехова.

Что главное теперь... Активно продолжать поиск в области режиссуры. И — играть самому.

— Кстати, Сергей Юрьевич, а как вы пришли к режиссуре?

— Закономерно и трудно. Просто на определенном этапе стало «тесно» в одной роли. В 1968 году возник замысел поставить на сцене БДТ «Фиесту» по Хемингуэю. Сам сделал инсценировку. Выносил все в сердце, тщательно выстроил будущий спектакль. В театре поставить его не удалось. Реализовал замысел на телевидении в 1971 году. Пожалуй, это моя самая дорогая режиссерская работа на телевидении. Затем поставил «Мольера» по М. Булгакову в родном театре. Потом — «Младенцы в джунглях» по рассказам О'Генри опять на телевидении...

— В последнее время вы реже снимаетесь в кино. Почему?

— Я считаю, что снимался довольно много. Другое дело, эти роли (в большинстве своем касающиеся моей работы на Азербайджанской киностудии) не назовешь удачными. Но никогда я не отхожу к ним свысока. Тем

более, что кино мне подарило много по-настоящему счастливых в творческом отношении минут.

Кстати, снимаюсь сейчас в новом фильме. Снова у Михаила Швейцера — в третий раз после «Время, вперед!» и «Золотого тельца».

— Актер — профессия особая. Вы к тому же — актер очень известный. Насколько вам, Сергей Юрьевич, популярность мешает или помогает в жизни?

— Конечно, она имеет и хорошие, и плохие стороны. Теперь мешать стала меньше. Может быть, сыграли здесь роль и занятия режиссурой. Теперь, когда ощущаю повышенное внимание (в сущности, прежде всего это — внимание к моим персонажам), смотрю вместе с этим человеком на себя как бы со стороны. Вернее, учусь смотреть. Учусь относиться к этой известности во всех ее противоречиях, с пониманием.

— Последний вопрос. Что вы больше всего цените в человеке? И наоборот?

— Да... Я раньше отвечал на эти вопросы определеннее. Спокойно отвечал. Сейчас — сложнее. Надо подумать...

Менее всего мне приятна в людях стандартность, по-

строение личности из готовых форм. Эта стандартность может рядиться в самые разные одежды — может быть стандартно веселый человек. Стандартно критический. А хуже всего — стандартно поучающий.

Теперь о том, что ценю больше всего... Наверное, есть в моих теперешних мыслях что-то возрастное... Раньше я говорил о стойкости, творческом начале и т. д. Сейчас назову, быть может, самое банальное. Но самое важное — доброту. Под ней я прежде всего понимаю способность понять другого человека.

— Большое спасибо, Сергей Юрьевич, за беседу.

Мы так и не успели поговорить о концертной деятельности. Не хватило времени. Да и в принципе, эта тема стоит отдельного разговора.

Сергей Юрский показал в Магнитогорске почти все из своих главных определяющих работ в жанре драматического чтения. Мы как бы заново открыли Шукшина, Бабеля, Зощенко, классику. Он показал то лучшее, чему отдавал в последнее время всего себя. Эти концерты стали признанием в любви. Любви взаимной и, надеемся, долгой.

Беседу вел
В. МОЗГОВОЙ.